

Глава 109. Возвращение

-Ваше Высочества, уже утро, Вам пора вставать! – спросонья я кое-как узнала громкий саркастический голос Цезарины.

Словно ее оглушительного крика прямо мне в ухо было мало, я получила сильный пинок в грудь. У меня перехватило дыхание. Я сразу встала, кашляя и пытаюсь отдышаться. Я не стала устраивать скандалов. К такому отношению быстро привыкаешь. За время тренировок демонесса множество раз будила меня таким способом, бывало и жестче.

-«Похоже, она пришла в себя», - промелькнуло у меня в голове, - «Это хорошо».

Смотреть на понурившуюся и плачущую Цезарину мне не нравилось. Куда больше ей подходит ампула жестокой и серьезной женщины.

-Что счастливая такая? Вставай давай, надо отправляться, - она увидела мое довольное лицо.

-Да нет, ничего...

-Цезарина, отстань от нее! – вмешалась бодрая и веселая Лола, - Лучше бы поблагодарила, а не издевалась.

-Еще вчера сказала «спасибо». С нее хватит, - в ее голосе мне послышалось чувство ненависти и презрения. Но эти оттенки чувств были немного странными, будто бы специально подавленными ко мне.

Лола и Цезарина вновь начали свою перепалку. А я смотрела на них и понимала, как же хорошо, что все мы уцелели. Что мы пришли в одном составе, и в том же самом составе возвращаемся обратно. Их беззаботная ссора только доказывала, что все в порядке.

Когда две демонессы перешли со слов к действиям на кулаках, как обычно вмешался Казим и разогнал их по разным сторонам:

-Все! Успокойтесь! Отправляемся, думаю, если поторопимся, сможем к ночи добраться до какой-нибудь деревни. Нам нужно раздобыть одежду и еду. Не всегда же нам голыми бегать.

-Что? Стесняешься? Не надо, здесь все свои! – активизировалась Лола, - Я бы на твоём месте только радовалась, - она приблизилась к Казиму и приобняла того, - Ты ведь сильно устал, правда? Стресс накопился. К тому же, и я очень есть хочу. Почему бы нам не помочь друг другу? – она пальцами провела по шее демона.

-Ты... Отстань от него! – Цезарина в мгновение ока оказалась рядом с суккубой. За пару ударов она отправила в полет Лолу на несколько метров, - Почему ты не можешь быть хоть немного похожа на Ланли!? Вы же обе суккубы, так почему между вами такая большая разница?

Потирая ушибленные места, Лола встала и криво посмотрела на меня:

-После всего, что произошло, ты еще хочешь сказать, что она нормальная суккуба? Да и вообще, откуда нам знать, как должна себя вести суккуба королевских кровей, - она весело расхохоталась, - Как думаете, принцесса Ланли?

-Иди ты, - я вздохнула от безысходности. Как минимум в ближайшее время мне вряд ли удастся избегать их шуточек по этому поводу.

Редкие лучи солнца освещали разрушенные земли. В утренних сумерках мы летели обратно к Аврааму. Но маленьких лучиков света хватало, чтобы сполна оценить раны, нанесенные природе. Недавнее сражение тени и Великого Лорда полностью изменило ландшафт близлежащих земель Ада. Не говоря уже об огромном ущелье, каньоне, уходящем в необъятную даль, у которого не было видно противоположного края и дна, было множество мелких расщелин. Ни одно дерево поблизости не смогло уцелеть. Обугленные, поломанные они валялись на земле, какими бы величественными ни были до катастрофы. Среди поваленных деревьев или в маленьких земляных расщелинах можно было заметить мертвых животных. Выжить смогли только самые сильные. И те сейчас прятались глубоко в своих норах, зализывая раны. Скорее всего, потребуется очень долгое время на восстановление этого района. Не скоро появятся новые живые существа, и еще дольше придется ждать нового леса.

Громадные башни, которые раньше мы могли видеть издали, исчезли. Ульи обрушились. Я знала, что многие демоны-насекомые смогли выжить, но что они будут делать без королевы? Оставшись без ульев, без своего разума, они ничем не отличаются от обычных зверей, пусть немного сильнее и умнее. Хотя я уверена, что рано или поздно у них появится новая королева.

В полете мы провели весь день. На протяжении всего пути картина разрушений не менялась. Казалось, что, сколько бы мы ни двигались, сила, уничтожившая все в округе, ни капли не ослабла. Только к вечеру исчезли следы обожженной земли и обуглившихся деревьев. Мы преодолели пустующее после меня поле битвы на границе земель, которое теперь было покрыто широкими трещинами после землетрясения. Ближе к ночи мы добрались до знакомого города, большая часть зданий в котором превратилась в руины. Благо, старая таверна уцелела чудесным образом. Именно там мы и решили снова переночевать, когда нашли для себя в городе подходящую одежду.

Яркий алый диск неполной луны освещал руины города, когда мы сидели перед таверной и готовили еду на костре. Мы весело переговаривались друг с другом на общие и отвлеченные темы, будто полностью забыли о том, что произошло. В каком-то из погребов Лола нашла вино. В спокойную ночь, с вином и мясом мы не заметили, как быстро летит время. Одна бутылка шла за другой, сознание затуманивалось. Как оно обычно бывает, что у пьяного на уме, то у пьяного на языке. Но пьяный, чаще всего, намного искреннее, чем трезвый.

-Подумать только, Ланли - потомок Владыки, - сонно протянула Лола.

-Не стоит об это так часто повторять, - выдохнула я. За сегодня мне слишком много раз об этом напоминали.

-Нет! Ты не понимаешь! Тебе ведь ни один обычный демон больше не сможет ничего сделать, если за ним не стоит другой член королевской семьи! А если кровь Владыки в Лорде меньше, чем в тебе, то ты можешь постараться подавить и его волю! - она взволнованно закатила глаза, - Помнишь, как Асмодей заставил нас стоять на коленях? Ты тоже так можешь! Для тебя обычные демоны ничем не отличаются от неразумных животных! - суккуба нервно хихикнула.

-Не говори так. Подавлять чужое сознание... Не думаю, что когда-нибудь мне это пригодится, да и не хочу я. К тому же, учитывая, что за мной охотятся демоны во главе с детьми Владыки, подчиненной могу оказаться я, - меня передернуло от воспоминаний о том, как Асмодей почти заставил меня добровольно отправиться с ним.

-Ну да... Тут ты права... Но не расстраивайся! Ты ведь теперь находишься на совершенно

другом уровне, чем остальные демоны! Если мы – земные существа, то ты – птица в небе! – демонесса сначала задумалась, но потом вновь по какой-то причине вдохновилась.

-Можешь ей не напоминать. Рано или поздно она все равно начнет смотреть на обычных демонов свысока, - вмешалась довольно пьяная Цезарина, - Те, кто имеет власть над другими, ничем не отличаются друг от друга. В конце концов, каждый из них придет к одному и тому же – отношению к подчиненным, как к вещам, собственному имуществу.

-Нет! Я бы никогда так не смогла.

-Не зарекайся! – перебила Цезарина, - Ты помнишь хоть одного Лорда, который реально принимал во внимания желания других демонов? Одно лишь показушество. Песок в глаза ради получения верных шестерок и пушечного мяса, не более. Та же самая Великая Семерка относится к тебе, как к вещи, а вы ведь одной крови! Что уж говорить об обычных демонах. Ты сама скоро станешь такой, когда осознаешь свою власть, - с ненавистью выпалила она. Казим пытался успокоить ее, но демонница выскользнула у него из рук и со злостью сказала, - Да что тут говорить. Посмотри, сколько демонов уже сражаются и умирают за тебя и из-за тебя. Даже Авраам делает все ради тебя. Уверена, что ты только счастлива из-за этого и пользуешься его чувствами. Ты хоть раз задумывалась обо всем этом?

Я хотела выкрикнуть:

-«Всегда! Каждое мгновение, каждый миг я об этом думаю! Засыпаю, вспоминая все смерти: своих родителей, друзей. Засыпаю, вспоминая всех, кто отдал жизнь за меня, с кем мне пришлось расстаться. Тысячи смертей незнакомых мне огненных элементариев, которые не обязаны были вообще сражаться и умирать за меня. Незнакомая мне суккуба, чья помощь мне стоила ей жизни. Агний, чьи чувства я оставила без ответа, но кто все равно погрузил собственный мир в хаос кровавой войны ради помощи мне. Авраам...» - но я заставила себя проглотить все это, видя пьяное красное лицо Цезарины.

Все молчали. Никто не решался издать и звука, боясь вызвать новый приступ гнева у демонессы. Благо, Цезарина быстро встала и ушла в таверну. Я смотрела ей вслед.

-«Что произошло? Раньше мы ведь хорошо уживались. Но стоило ей узнать, что я потомок Владыки, как она, будто с цепи сорвалась. Разве я виновата в этом? Разве это что-то меняет? Я ведь остаюсь собой, какие бы корни ни имела. Я ведь даже никогда не относилась к Лордам, как к семье. Можно сказать, что со всеми Лордами, с которыми я встречалась, мы являемся врагами. Я лишь немного узнала о своей матери. И все. Что не так?»

Я вздрогнула, когда Лола звонко ударила меня по плечу:

-Не переживай по пустякам! Это все равно круто! Представляешь, ты ведь потомок Владыки! А насчет мужчин, - она подмигнула мне, - Что поделать, мы, суккубы, всегда ими пользовались для утоления собственных нужд.

Суккуба, шатаясь, тоже направилась внутрь дома, что-то весело напевая себе под нос. Я осталась в непонятках. Одна ненавидит меня из-за родства с Владыкой, а другая, наоборот, рада этому.

-Эх, ну, что ты будешь с ними делать... - тихонько выругался Казим, - Обе ведут себя, как дети малые. Пожалуйста, прости их обеих. Им многое пришлось испытать. Причем обеим из-за твоих «родственников», если можно так выразиться.

-Родственнички? – меня перекосило, - Я не считаю их своей семьей. Единственный «Лорд», которого я считаю семьей – моя покойная мать. Но я сама до встречи с Асмодеем не знала о нашем с ней родстве и происхождении.

-Я понимаю, - демон вздохнул, - Вот бы и они поняли, что ничего не изменилось, - он бросил на меня задумчивый взгляд, прежде чем продолжить, - Хочешь узнать, почему Лола вдруг стала такой радостной? Почему Цезарина вдруг стала тебя ненавидеть?

Я кивнула. Казим сделал пару глотков вина и заговорил:

-Насчет Лолы... Наверное, ты должна будешь очень быстро понять, что происходит. В конце концов, вы ведь обе суккубы. Вы росли в разном окружении, но ты должна была уже прочувствовать отношение демонов к вашему роду, - я непонимающе уставилась на него, выпрашивая больше информации, - У Владыки было много любовниц всевозможных видов. Если постараться, то для каждого вида демонов найдется свой Лорд такого же вида. Кроме суккуб. Почему-то Владыка никогда не заводил отношений с суккубами. Нет, вернее, до недавнего времени не было никакой информации об его отношениях с вашим родом, - он многозначительно обвел меня взглядом, - Не надо и упоминать о том, что репутация у суккубов и инкубов очень плоха. Многие демоны относятся к вам, как к игрушкам для удовлетворения своей похоти. Не малую роль в этом сыграло и отсутствие потомков у Владыки и вашего вида. Понимаешь, к чему я веду? Лола верит, что если информация о твоём происхождении всплывет, отношение к суккубам и инкубам полностью переменится. Но я почему-то не разделяю ее оптимизма.

-Отношение других демонов к нам сформировалось не из-за отсутствия связи с Владыкой, а из-за нашего образа жизни. Даже если вдруг появятся тысячи и десятки тысяч потомков нашего вида и Владыки, суккубы и инкубы продолжат жить так, как жили до этого. Похоть, разврат – это наш способ выжить, наша пища, - я согласилась со словами Казима. Пускай мне уже и не требовались постоянно высасывать жизненные соки из противоположного пола, другим это было жизненно необходимо.

-Надеюсь, ты не будешь говорить это Лоле? – рассмеялся мужчина, - Пускай слепо верит в светлое будущее, чем расстраивается из-за черной реальности. Тем более, ей уже очень больно из-за ее влюбленности в генерала.

-А что насчет Цезарины? – меня снедала обида и любопытство.

Казим нахмурился. Выражение его лица стало темным.

-Это... - он пытался подобрать слова, - Эта история касается не только ее, но и меня. Мы ведь с самого раннего детства росли вместе, выживали и поддерживали друг друга, - глаза демона закрылись, и он откинул голову назад, предаваясь давним воспоминаниям, - Помнишь, как в улье Цезарина не смогла убить тех бедных детей? Почему? Ответ прост. Мы сами когда-то оказались на их месте.

Тогда она была маленькой, слабой и беззащитной девочкой. Мы оба поначалу жили в одной небольшой деревне и хорошо дружили. В этой деревне не было сильных демонов, не было драк, убийств. Наверное, ты была бы шокирована, попади туда. Никогда ночь не становилась опасным местом, где каждый мог утолить свои звериные искомые инстинкты. Простой поселок, живущий только на охоту и сельское хозяйство. Так было, пока наш дом не был разрушен насекомыми. Это был день, когда я впервые кого-то убил. Несколько десятков глупых насекомых погибло от моей руки, пытаясь захватить меня и Цезарину, которая тогда ничего не

могла сделать. Но что мог маленький ребенок сделать против тысяч взрослых демонов? Что могла сделать маленькая деревня? В итоге, родителей съели, а нас самих отправили в подобие детского сада.

Там мы должны были постоянно принимать всевозможные препараты, которые превратили бы нас в таких же безвольных насекомых. За этим строго следили. Невозможно было ни спрятать лекарства, ни выкинуть их, только съесть, ведь после каждого приема нас обыскивали, пытались узнать, все ли мы съели или нет. Ни один угол не мог остаться без проверки. Я не хотел, чтобы Цезарина принимал их, поэтому тайком забирал все и съедал сам. Каждый день мне доставалась двойная порция. Так продолжалось долго, пока однажды в наш улей не ворвался генерал с войском. Уничтоженная деревня находилась на его земле, поэтому он решил спасти уцелевших и отомстить за погибших. С боем он забрал всех детей, но... Многих спасти было поздно. Они уже превратились в насекомых, которых ему пришлось убить. Ну, как многие, все кроме Цезарины, - я ахнула, понимая, что это значит, - Да, я тоже превратился в насекомое. Намного раньше, чем остальные, - я заметила странную ухмылку на его лице, - Авраам хотел было убить меня, но Цезарина встала на мою защиту. В беспамятстве я чуть сам не убил ее. Благо, Авраам смог вовремя остановить меня. Из чувства доброты, видя, как Цезарина плакала из-за меня, он потратил много времени и средств на то, чтобы исцелить меня. И я не преувеличиваю. Ведь если бы это было так просто, то уцелевших было больше.

Очень скоро мы узнали и о судьбе, которая должна была нас ждать, опоздай генерал на несколько дней. Всех превратившихся детей должны были отправить различным Лордам, которые купили нас, как расходный товар для экспериментов, для собственных фетишей, использования в войне вместо собственных воинов и так далее. Причин много. Но итог всегда один - редко какой обращенный мог остаться в живых. Насекомые отказывались продавать собственный выводок из-за этого, но ничто им не мешало продавать и использовать нас. Превращение многократно сокращало нам жизни. Даже сейчас я понимаю, что буду жить намного меньше, чем другие демоны. Мы не испытывали привязанности к улью, не боготворили королеву, поэтому были не нужны. Мы ничем не отличались от рабов ни в улье, ни у других Лордов. Все Лорды знали об этом, но ничего не предпринимали. Дешевая рабочая сила, лишённая воли и сопротивления, которой можно управлять, как заблагорассудится... Неудивительно, что такое производство поставили на поток, и оно беспрепятственно существует до сих пор.

В благодарность Аврааму за спасение, мы поклялись верой и правдой служить ему. Я и она ежедневно тренировались, чтобы оказаться полезными. Особенно Цезарина. Она помнила свою беспомощность, поэтому старалась усерднее. Из мягкосердечной маленькой девочки она превратилась в ледяную королеву с таким же ледяным сердцем. Во многих спорах за нее начали говорить ее кулаки и мечи. Она поверила, что только сила способна дать ей чувство безопасности и позволить не переживать за свою свободу.

Мы росли прямо на глазах генерала. И когда наша сила стала достаточной, Цезарина решила попытаться остановить производство рабов. Авраам всецело поддерживал ее идею и пытался помочь, но... - Казим покачал головой из стороны в сторону, - Мы обращались к десяткам, сотням Лордов, прославивших добрыми и верными своему народу. Многие из тех, к кому мы обращались, считались едва ли не святыми. И что ты думаешь? Все лишь кивали и соглашались с нами, как плохо так поступать! Но никто! Никто не удосужился сделать хоть что-нибудь, потому что подобных рабов закупают все! Абсолютно все! Не зря Вельзевул сейчас считается сильнейшим из семи. Ему принадлежит наибольшее количество подчиненных. Одним словом он может повелевать всеми демонами-насекомыми. Зная это, проклятый мальчишка Иуда просто-напросто истребил всех таковых обращенных в своих землях! А ведь среди них могли оказаться и мы с ней. Во благо Ада? Во благо народа? Ерунда какая-то. Слова, не

подтвержденные действием. Что Иуда, что Семерка, они все одинаковы и жаждут только полной власти над Адом, – Казим залпом выпил бутылку вина, – Цезарина до сих пор не может простить ни одного из Лордов. Не поощряй они такого, наша деревня и многие другие остались целыми. Теперь же она без разбору гребет всех под одну гребенку.

Казим затих. Я сначала и не поняла, что он закончил свой длинный рассказ, надеясь на продолжение. Но когда поняла, то смогла лишь пригубить вина.

После откровений Казима, я стала понимающе относиться к выходкам Цезарины и Лолы. Благодаря этому, вся оставшаяся обратная дорога была для меня очень легкой и быстрой. И когда мы, наконец, поздно вечером добрались до лагеря, то сразу направились в шатер к Аврааму.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/269704>